

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

**Александра Давыдова
Марина Басинини
Ирина Виноградова
Михаил Ларионов
Шушана Мелик
Тенгиз Гогоберидзе
Алексей Грибанов
Александрина Сороковая
Андрей Туманов
Девять жизней**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21431808

ISBN 9785448323973

Аннотация

В книге представлены образцы поэтического творчества посетителей одного из лучших литературных порталов Рунета – сайта «Лаборатория Фантастики».

Содержание

Предисловие	7
Марина Басисини	8
«Моя героиня сегодня почти безупречна...»	8
Сонеты	9
Виртуальному собеседнику	12
«По-зимнему скучными вечерами...»	14
О словах	16
Алхимическое	19
«Готова я признать свое бессилье...»	21
Эффект бабочки	22
Случайный блюз	23
Муравей в лабиринте	24
«Невесомость, восторженно-легкий полет... и петух...»	25
Ирина Виноградова	27
Полнолуние	27
Слепец	29
Жаркое лето	30
Летнее	31
«А может я – всего лишь осень...»	32
Капризная осень	33
Дед Мороз в отпуске	34
Тенгиз Гогоберидзе	36

Загадки	36
Кто внутри?	36
Арифметическое	37
Обращение	38
Будни и праздники	39
На работе	39
В парке	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Девять жизней
Михаил Ларионов
Ирина Виноградова
Тенгиз Гогоберидзе
Алексей Грибанов
Александра Давыдова
Марина Басинини
Шушана Мелик
Андрей Туманов
Александрина Сороковая

© Михаил Ларионов, 2016

© Ирина Виноградова, 2016

© Тенгиз Гогоберидзе, 2016

© Алексей Грибанов, 2016

© Александра Давыдова, 2016

© Марина Басинини, 2016

© Шушана Мелик, 2016

© Андрей Туманов, 2016

© Александрина Сороковая, 2016

© Елена Лев, дизайн обложки, 2016

Составитель Михаил Ларионов

ISBN 978-5-4483-2397-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Говорят, у кошки девять жизней. Наверное, в какие-то моменты данной гипотезе можно поверить, наблюдая за этими удивительными созданиями. У человека, к сожалению, только одна жизнь. Черновики нет, всё пишется один раз, и на белом. Ошибки недопустимы – не исправишь и не начнёшь с чистого листа. Но есть выход. Создать иллюзию – и поверить в неё. Изменить реальность. Собрать девять – в одном.

Девять жизней, соединённых общим – любовью к поэзии, очарованием красоты поэтического слова, желанием при помощи рифмы выразить то сокровенное, что не даёт покоя, рвётся наружу и обретает зримые черты на бумаге. Девять поэтов, таких разных и таких похожих – умением удивляться чуду, видеть красоту мира через магическую призму поэзии, желанием поделиться этой красотой с окружающими. Девять голосов, объединённых общим дирижёром – музой гармонии, мыслерифмой. Читатель, без страха и сомнений ступай навстречу неизвестности, в океане надежды, под парусом Поэзии, к берегам своей мечты.

Они с тобой – девять голосов, девять поэтов, девять миров
Девять жизней.

М. Ларионов

Марина Басисини

aka maribass

«Моя героиня сегодня почти безупречна...»

Моя героиня сегодня почти безупречна:
Уверовав вдруг в гениальность своей страгаемы,
Логическим скальпелем слов препарирует Вечность,
Изящно решая свои и чужие проблемы.

Моя героиня бывает глупа безнадёжно:
Сама постулаты свои в одночасье оспорив,
Наивное сердце питает надеждою ложной,
Читая кофейную гущу на тонком фарфоре.

Моя героиня спешит, управляя сюжетом:
Латаю сценарий – сшиваю прорехи на ткани,
И снова в рисунке событий, почти неprimетном,
Застанет врасплох бесконечный момент узнавания.

Сонеты

***

Мой мир прекрасен каждое мгновенье:
Он пахнет, он звучит, поёт, он дышит!
Ну почему не видишь ты, не слышишь?
Пронизан каждый миг благословеньем.

Напрасный труд гармонии учить
Того, кто не способен к созерцанию:
Ты любишь, мой печальный друг, страданье —
Признайся, что тебе так легче жить.

То сетуешь на холод, то — на дождь,
И день за днем с природой не в лад
В тоске часы считая, лето ждешь.

А в небе полыхают паруса,
И золото искрит в твоём саду,
Уже и лес пожаром занялся.

***

Зачем печальным взглядом провожаешь
Ты в небе стаю перелетной птицы?
Летит она, чтоб скоро возвратиться:

Всё повторяется – ты это знаешь.

Зачем, мой друг, ты думаешь о смерти
Средь запахов и красок карнавала?
Я между строк и листьев прочитала:
Всё возродится в срок, уж ты поверь мне.

И как ты мог в осенних чистых звуках
Услышать лишь утрату и разлуку?
По клавишам руками пробегусь:

Мелодия души – ноктюрн Шопена.
Из мрачных дум удушливого плена
Тебя избавить музыкой берусь.

***

Считать свои грехи я не берусь:
Им нет числа. И нет во мне смиренья.
Случись внезапно светопреставленье,
Что в ад не попаду – не поручусь.

Но если скажет мне святая рать:
«Вот чистый лист – попробуй всё сначала».
Я б жизнь свою не изменила в малом:
Что зачеркнуть в ней? Что переписать?

Как часто в молодости нежной

Грешим бездумно и небрежно,
Не ведая, что мы творим.

В заботах год за годом прожит,
Но аккуратно-осторожно
Мы, тем не менее, грешим.

***

Когда закат ленивою ладонью
Накрое жаркий лоб Земли, отчалим,
Оставив груз сомнений за плечами.
В чем сомневались мы? – едва ли вспомним.

Мы карты судеб наших не сличали,
А свет Дневной Звезды сердца нам застил.
Захлёбывались нежностью и страстью
И умирали долгими ночами.

В тот миг, когда любовь свою зачали,
Вдруг стало ясно – мы ещё в начале
Дороги, предначертанной судьбой.

Сколь труден будет путь? – уже не важно:
Ночами с ароматом флердоранжа
В челне «Надежда» мы плывём домой.

Виртуальному собеседнику

Неверной кистью, темперой тревожной,
Осенний дождь рисует на стекле
Зонты и плечи сумрачных прохожих
За темной обрешеткой тополей.

И в памяти поверхностною дрожью
Вдруг промелькнет размытый силуэт.
Напрасно я, желания стреножив,
Дала благоразумия обет...

Давным-давно ты гостем виртуальным
Вошел в мой ярко-выдуманный дом.
Сближаясь в танце церемониальном,
Мы говорили как бы ни о чем.

Потом, скупую мерою отмерив
Мне малость о своем житье-бытье,
Ты замолчал, как будто не поверив,
Что я могу сочувствовать тебе.

Так необременительно, несложно
Подставить иллюзорное плечо,
Но очень взвешенно и осторожно
Слова сплетались – каждый знак в расчет.

И домыслы смешны и бесполезны:
Когда-нибудь устав на воду дуть,
Тот обруч одиночества железный,
Не для меня решишься разомкнуть.

«По-зимнему скучными вечерами...»

По-зимнему скучными вечерами
Мой временный приют похож на келью.
Январь холстом натянут на подрамник,
За окнами тревожно и метельно.

Добавив в краски зелень, синь и свет,
По памяти рисую твой портрет.

В нем – таволги медовая истома,
И трогательно-розовая мальва;
Беспечность васильков и перезвоном
Чуть слышным и слегка сентиментальным

Лиловый колокольчик; и ромашки
Смешливые, и простодушность кашки.

Под пристальным вниманьем лиц и ликов,
Знакомых и далеких безнадежно,
Из солнечных цветов, теней и бликов,
Забытых ощущений и до дрожи

Желанных, словно шквал предгрозовой,
Ворвешься в дом, взьерошив мой покой.

Внезапным ливнем, нежной дымкой лета
Меня наполнишь, женщина-ребенок,
Закружишься и вдруг перед мольбертом
Замрешь, вздохнешь по-детски восхищенно:

«Живые... настоящие цветы!»

«Конечно, ангел мой, ведь это – ты».

О словах

Ежесекундно матрицы судеб
Пишет небесный математик:
Встретятся двое – разные люди
С разных планет из разных галактик.

И с любопытством, страстью удвоенным,
Будут учиться струны настраивать;
Так осторожно, даже с любовью
Каждый другого слегка перекраивать.

Но удивлению не будет предела:
Общего – как между солью и сахаром.
Первый видит мир черно-белым,
Второй делит на звуки и запахи.

Первый объявит свои законы,
С упрямым напором и методично
Будет пытаться загнать второго
В форму удобную и привычную.

А тот старательно и доверчиво
С наивностью, пограничной с глупостью,
Сделает сердце свое гуттаперчевым,
Но ненавидеть пока не научится.

Первый потребует конгруэнтности
В мыслях и действиях. Маниакально
Станет искать повод для ревности.
Второй – пропадать в своем Зазеркалье.

А время шагает, обиды множа.
Острее слова, гневом заточены,
Всё выше тон, всё толще кожа,
И надо давно уже ставить точку.

Однажды по глупости или нечаянно
Первый решит сделать оружием
То, что должно быть неприкасаемо,
То, что второму всего дороже.

Душа вырвана, кровоточит.
Ответом – удар силы стократной.
Сомнений нет, соглашения – в ключья:
Пройден рубеж, и не будет возврата.

Без правил, вразнос, удила закусив,
Сталью и ядом – всё сгодится,
На поражение, на разрыв —
Сухие глаза, жесткие лица.

Слова сказаны – планеты сдвинулись,
На «до» и «после» судьба расколота.
А стены дома покроет изморозь,

И станет невыносимо холодно.

Алхимическое

Ты от меня
добровольной аскезой
отрезан,
наглухо запечатан.
В храме твоём —
душном и тесном —
пылает
Огонь Сверхнебесный.

Пять элементов,
шестой – мое сердце,
плавятся в тигле.
Больно, привыкла.
Горой между нами —
твой
Философский Камень.

Сухость и влага,
холод и жар —
чем мы не пара?
Опровержения
нет
в твоих гримуарах:
во мне – продолженье,
в тебе – начало.

Царства земного
ужели мало?

Попробуй
глифом любовь мою обозначить —
не сможешь.

Когда подытожишь
путь

и сочтешь награды,
рядом

меня не будет —
сгорела, остыла.

С кем-то согреюсь и где-то?

Смотри —

под твоим порогом

корни пустила

забытая мною ветка.

«Готова я признать свое бессилье...»

Готова я признать свое бессилье:
Застыла гранями, локтями, и невмочь мне
войти в твой сад, где бысролетный росчерк
так точен! – я опять не уследила,
когда взметнулись в небо ветки-крылья...
Открой мне сад с горчичное зерно.

Избавь меня от слепоты – послушно
Застыну в сосредоточёнии терпеливом,
Пока ты воздух заплетишь корнями сливы.
Ни тишины, ни правил не нарушив,
Я – кисти взмах, вода в оттенке туши —
Войду в твой сад с горчичное зерно.

И, благодарна, с щедростью ответной
Позволю гостем стать в моей Вселенной:
Прочтешь ты все мои терцеты и катрены
На лепестках, что держат небо хрупким цветом,
Или в изгибе журавлиного колена
В твоём саду с горчичное зерно.

Эффект бабочки

Бабочка вздрогнула крылышком —
Ливень размыл Моджакетро,
И подхватило нас-нынешних
Встречным фортуны ветром.

Вдруг оказались мы рядом
Недостающим пазлом.
Как ты нашел меня взглядом
В городе многоглазом?

Стало для нас-вчераших
Всё обострённо и внове:
Кажется, слышим даже
Крылышек взмах в Айове.

Случайный блюз

Вцепилась ночь в окно, как пьяница – в бутылку
/который час?/,

Меж век проскальзывает месяцем-обмылком
сомкнутых глаз.

Под бесконечный, как вода в протекшем
кране,
секундный стук

Я увязаю в янтаре воспоминаний —
нелепый жук.

Когда-то верили мы в нашу неделимость
напополам,

Но не решились у судьбы друг друга выкрасть —
хвала богам.

Мы как по нотам разыграли мелодраму —
случайный блюз...

Перечеркнула ночь покой оконной рамой,
и я сдаюсь.

Прильну к стеклу – взметнется тьма унылой стаей
немых ворон.

Ты далеко теперь. Но я благословляю
твой сон.

Муравей в лабиринте

Вот опять, как муравей в лабиринте,
Я блуждаю меж безверьем и верой,
И опаздывает Ангел-Хранитель,
Что укажет мне на нужные двери.

Знаю точно – прилетит, как и прежде,
И потребует немедленных действий.
И с мечтой наперевес, не с надеждой,
Штурмовать начну песочную крепость.

Кто-то скажет, что живу понарошку:
Не расчетлива ни в тратах, ни в целях.
А душа моя – то птица, то кошка,
То стремится ввысь, то – к мягкой постели.

Вправо, влево – от удачи к напасти,
Без оглядки на пределы и квоты
Я упрямо нахожу своё счастье,
Но оно – в моей системе отсчета.

Жизнь – она ещё чуднее с изнанки,
Где узлов и нитей хитросплетенье.
Не решусь никак спросить тебя, Ангел,
Про оттенок твоего оперенья.

«Невесомость, восторженно- легкий полет... и петух...»

Невесомость, восторженно-легкий полет... и петух...
Ускользаю в реальность, пытаюсь за сон зацепиться
разделенным сознанием – напрасно. На ощупь и слух
я будильник ловлю – и душу голосистую птицу.

Временная петля. Это значит, что день обречен
стать таким, как вчерашний —
одним среди тысячи прочих.
Вдруг протиснулось в форточку солнце и, сев на плечо,
надавало мне жаркой ладошкой бодрящих пощечин.

С головою ныряю под мягкий спасительный плед:
я нахальному гостю ещё уступить не готова.
Но щекочет мне пятки тепло, заползая в просвет
между старым-привычным и чем-то томительно-новым.

Предвкушение чуда... Начну разбираться потом,
был ли это недуг, или, может, моё исцеленье.
А на кухне разлежся бессовестно-рыжим котом
мой непрощенный гость, обнимая креманку с вареньем.

Будут сборы недолгими. Взглядом окину жильё:
по углам – застарелых обид ослабевшие стяжки.

Всё, что важно – со мной, остальное быльём поросло.
Я шагну в этот день налегке и с душой нараспашку

Ирина Виноградова aka Rijna

Полнолуние

Королева снов сегодня правит бал.
Отголоски древних тайн сплетая в сеть,
Ночь колдует. В сети ты уже попал,
Но пока не можешь это разглядеть.

На ладони неба лёг хрустальный шар,
Будоража светом струны душ людских.
Закружит их полнолуние, силой чар
В лабиринты снов тревожных заманив.

Заклинаний отзвук в сумраке дрожит —
Ты понять не можешь, сон или обман.
Ночь, таро раскинув, карты ворошит,
Брошен в небо восемнадцатый аркан.

От судьбы не скрыться, всё предрешиено.
Ты себе отныне не принадлежишь —
Полнолуние своё терпкое вино
Разливает по резным бокалам крыш.

Слепец

Тебе кажется – ты одинок.
Ты лелеешь своё одиночество,
Наслаждаешься болью, как творчеством,
Как своим предсказаньем – пророк.

Ты до дна выпиваешь любовь,
Что смешалась с изменой неожиданной,
И страдаешь над ноющей раной,
Раздирая её вновь и вновь.

Сердце бросив своё на алтарь,
Ты пронзаешь его раз за разом,
Вспоминая со странным экстазом
Безответной любви календарь.

Ты томим безутешной тоской
По мечтам, безнадёжно обманчивым.
В свою душу, терзаясь утраченным,
Так не хочешь впустить ты покой.

Только прошлому верность храня,
На весь мир ты глаза закрываешь.
Ты, слепец, даже не замечаешь,
Тех кто искренне любит тебя.

Жаркое лето

Растеклось над лугами лето,
Вязкой патокой, зноем льётся.
Как дышать раскалённым светом?
Кто б укрыл облаками солнце?

Только ветер нынче бескрылый:
Поперхнувшись горячей пылью,
Иногда он вздохнёт лениво —
Спеленало истомой крылья.

Бесполезно искать прохлады.
Зыбким маревом кружит воздух.
Даже лето уже не радо —
Лету знойному нужен отдых.

Опалило жарою плечи,
Истомилось лето, устало,
Ждёт, скорее пришёл бы вечер,
Остудил бы луга туманом.

Летнее

Млеет в подворотнях лето,
Отдыхает на скамейках.
Под шатром зелёных веток
Дремлют тихие аллеики.

Ветер с облаком балуют
В синеве, а сквозь прорехи
Под копной лучистых кудрей
Солнце щурится от смеха.

Тенью свежей зазывает
Лето в лес, а для приманки
Вдоль опушек расстилает
Земляничные полянки.

Если пыль притушит краски —
Сыплет дождиком весёлым,
Душем из пушистой тучки
Поливает небоскрёбы.

В поднебесье заиграют
Разноцветья лёгких радуг.
Отразится в мокрых листьях
Лето, щедрое на радость.

«А может я – всего лишь осень...»

А может я – всего лишь осень,
Чьи слёзы – капельки-дождинки?
И сердце, что так ласки просит,
Сродни дрожащей паутинке?

Меня обнимет ветер страстно,
Скользя под золотом наряда,
Но я останусь безучастной,
Ему – холодному – не рада.

Он, облаков взъерошив кудри,
Умчится в сумрачное небо...
Я знаю, где-то там, в лазури,
Есть солнце, что меня согрело б,

Но тяжесть туч неумолима.
В листву румянцем брызнет алым
Вино – и терпкостью карминной
Запрячется на дне бокала...

А что душа? То лист пожухлый,
Что еле держится на ветке,
Дрожащий, высохший и хрупкий —
Не вспомнить ей улыбки летней.

Капризная осень

Так удобно всё свалить на осень:
Пессимистка, мол, и капризуля,
И характер у неё несносен,
Да ещё ужасная грязнуля:

Листья расшвыряла, как попало.
Мрачностью почти лишила света.
Птиц хандрой противной разогнала,
Да дождит тоской холодной с неба.

Меланхолией своей страдает,
Хмурится частенько не по делу,
Скучна и уныла, пусть не злая —
Нет её депрессиям предела.

В общем, только портит настроение,
Нагоняет грусть, в тоску бросает...
Как легко во всех своих проблемах
Обвинить того, кто рядом с нами.

Дед Мороз в отпуске

Снег кружит искристой манкой.
В зимней каше по колено
Я тащу мешок подарков.
Обхохочешься, наверно,
Наблюдать за мной. Вот только
Мне сегодня не до смеха:
Дед Мороз, должно быть, с ёлки
навернулся. Он уехал!

У него маразм, ну точно!
Перебрав подарки ловко,
Что-то он шептал про «срочно»
И «горящая путёвка».
Новый год – а он весь вечер
Просто бредил о загарах.
И теперь он где? Беспечно
Греет пузо на Канарах!

Я ж за Деда – это ж глупо!
Никаких не хватит нервов.
Мне его большая шуба
Велика на пять размеров!
Он – сидит вальяжно в пабе,
Я – мечусь по переулкам.
Вечно с сумкой бегать бабе,

Даже если ты – Снегурка.

Тенгиз Гогоберидзе aka stogsena

Загадки

Кто внутри?

Некто
машинный, фонарный
пылит, суетится, рокочет,
царапая скорлупу, за синью которой
ворочается, гукает, дышит
живой звездоокий...
Кто?

Арифметическое

Млечный Путь разделив на звезды,
астролябией в небо целя,
трое мудрых метили мелом
траекторию новой.

Трамбовали мира поверхность,
шли на Запад, стирая обувь,
трое нищих с Таврских отрогов,
обращая диск в сферу.

Три жреца в истертых одеждах
на ступенях Халдейских храмов
собирали смирну и ладан,
призывая в мир веру.

Во дворец доставлены тайно,
отвечали легко, по делу
три посланца дальних пределов
в стольный Ерушалаим.

Три жреца, три мудрых, три нищих,
три посла к лачуге с дарами
поутру подошли и вышли —
все двенадцать — тремя царями.

Обращение

Мы заперты в клетках разных на белом поле
тетрадных страниц, в море росчерков лиц,
клинышков синих птиц, немых, так же, как мы,
флатландцы, па чернильного танца.

По линиям слепо рвемся за край слева – в
трехмерный май, март, июль – выбирай.

Вверх с полушажка падаем в ночь зрачка.

Где-то в ночи обращаемся в звук, спешим с
воскресеньем.

Томно,

трудно срываемся с губ:

Я помню

чудное мгновенье.

Будни и праздники

На работе

*...причина возникновения всех вещей – вихрь,
который Демокрит называет ананке.
Диоген Лаэций IX, 45*

Спят деловые бланки на столешнице стопкой.
В суды, в комиссии, в банки – опять повернулась
Ананке ко мне аппетитной попкой.
Мушку ищу в ложбинке, лазейку для поцелуя,
что у турчанки Хафиза: вдруг раздумает злиться
злодейка, гетера, лгунья?
От неожиданной ласки личико враз откроет
Гюльчатой Демокрита.

Жаль, Оккамова бритва Venus Embrace не ровня.

В парке

Кто нас двоих провел по этим тропам —
в дурман пруда, под сень семиметровых
осин – вокруг да около вести
игру в слова,
чтоб к ветреным шести
все паутинки снова оборвать,

чтоб неохотно под руку к воротам
длить расставанье, слышать Нино Рота
откуда-то из суеты, извне
едва-едва,
как рыбы в глубине
дыханье слышат телом. Невпопад

закованная в трубы Самотёка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.